

Магия Рона дала осечку. Холл, услышав заклинание, сразу понял, что это проделки его братьев-близнецов.

— Вы уже знаете, на какой факультет хотите попасть? — спросила Гермиона. — Я уже всё разузнала. Надеюсь, что попаду в Гриффиндор. Говорят, это самый лучший факультет. Я слышала, что сам Дамблдор окончил его. Хотя, думаю, Когтевран тоже неплохой вариант. В любом случае, нам лучше поторопиться и найти жабу Невилла. И вам, ребята, советую поскорее переодеться, мы, наверное, скоро приедем.

Гермиона и Невилл вышли из купе.

— Куда бы меня ни распределили, только бы не с ней, — буркнул Рон, швыряя волшебную палочку в чемодан.

«А как же ваши будущие отношения, женитьба?» — подумал Холл.

— На каком факультете учатся твои братья? — спросил Гарри.

— В Гриффиндоре, — ответил Рон, и по его тону было понятно, что он не очень этому рад. — Мои родители тоже там учились. Даже не знаю, что они скажут, если я попаду на другой факультет. Я бы не отказался от Когтеврана. Но только не в Слизерин!

— Рон, я слышал, что в семьях чистокровных волшебников, как ваши, все учатся на одном и том же факультете, — сказал Холл, разрывая обертку с шоколадной лягушки. Внутри лежала карточка с изображением Агриппы. — Смотри, Рон, это же та, что ты хотел!

— Правда? — оживился Рон и потянулся к Холлу, чтобы получше разглядеть карточку. — Холл, можно мне её?

Холл отдал Рону карточку.

В этот момент дверь купе снова открылась, и внутрь вошли трое мальчишек.

Это был Драко Малфой со своими друзьями — Крэббом и Гойлом.

— Правда, что ли, — протянул Малфой, — весь поезд только и говорит, что Гарри Поттер едет в этом купе. Так это ты, значит?

— Да, — подтвердил Гарри.

— А я — Малфой, Драко Малфой.

Рон негромко кашлянул, чтобы не рассмеяться вслух. Драко Малфой посмотрел на него.

— Тебя насмешило моё имя? А ты, я вижу, Уизли. Мой отец рассказывал о вас — у всех Уизли рыжие волосы, веснушки и куча детей, которых нечем кормить.

Холлу захотелось врезать Малфою. «Нужно же быть таким невеждой! — подумал он. — У меня у самого рыжие волосы. И, хотя они не такие огненно-рыжие, как у Уизли, а скорее темно-красные, всё равно он меня этим задел».

— Скоро ты сам поймешь, Поттер, что с некоторыми волшебниками лучше не водиться. Я могу помочь тебе с выбором друзей, — обратился Малфой к Гарри и протянул ему руку. — Будем знакомы.

Но Гарри не ответил на рукопожатие.

— Думаю, я и сам смогу разобраться, — холодно ответил он.

Лицо Малфоя, и без того бледное, стало пунцовым, но он, бросив какую-то колкость, вышел из купе.

Поездка до Хогвартса занимала почти десять часов, и Гермиона, Невилл и Малфой были лишь небольшими эпизодами в этом путешествии.

За пять минут до прибытия в Хогвартс Гарри, Рон и Холл надели чёрные мантии.

На перроне их встречал Хагрид с фонарём в руках. Он громко командовал первокурсникам, выстраивая их в шеренгу.

— Все за мной! — кричал Хагрид. — Живее! По четыре человека в лодку!

Гарри, Рон и Холл сели в одну лодку, к ним тут же присоединилась Гермиона.

У ворот замка Хагрид трижды стукнул своим огромным кулаком в створки ворот.

Ворота распахнулись. На пороге стояла высокая черноволосая ведьма в изумрудно-зелёной мантии. Лицо её было строгим. Холл решил, что это профессор Макгонагалл — заместительница директора.

— Первокурсники, профессор Макгонагалл, — объявил Хагрид.

— Спасибо, Хагрид. Дальше я сама их провожу.

Первокурсники последовали за профессором Макгонагалл по вымощенному камнем коридору. Профессор провела их в небольшую комнатку в конце коридора и велела ожидать.

— Добро пожаловать в Хогвартс, — обратилась она к первокурсникам. — Вскоре начнётся торжественный ужин, но прежде чем вы займёте свои места в Большом зале, вас нужно распределить по факультетам. Распределение — очень важная церемония, потому что, пока вы здесь учитесь, ваш факультет — это ваш дом в Хогвартсе. Вы будете вместе заниматься, жить в одной спальне и проводить свободное время в гостиной своего факультета.

— Всего факультетов четыре, — продолжала профессор. — Это Гриффиндор, Пуффендуй, Когтевран и Слизерин. У каждого факультета своя история, свои традиции, и каждый может гордиться своими знаменитыми выпускниками. За любое ваше достижение факультет получит очки, за любой проступок — потеряет. В конце года будут подсчитаны все очки, и факультет, набравший больше всего очков, получит Кубок школы. Это большая честь, поэтому я надеюсь, что каждый из вас, независимо от того, куда он попадет, будет достоин своего факультета.

Профессор Макгонагалл вышла из комнаты, и все облегченно вздохнули.

— А как они будут нас распределять? — спросил Гарри у Рона.

Рон пожал плечами.

— Наверное, устроят какое-нибудь опасное испытание, — неуверенно предположил он. — Фред говорил, будто нам придётся драться с троллем.

Услышав это, Холл еле сдержал смех. Конечно же, он знал, как проходит церемония распределения в Хогвартсе. Но почему-то все взрослые волшебники, оканчивавшие Хогвартс, и даже те, кто ещё учился, сговорились не рассказывать правду будущим первокурсникам, а только пугали их разными небылицами. Холл и сам пытался вывести у Волан-де-Морта, что же происходит на самом деле во время распределения, но и тот ничего не рассказал. Видимо, это была одна из древних традиций: пугать новичков, чтобы посмотреть на их реакцию. А те, кого уже успели напугать, решили, что нечестно будет не напугать кого-нибудь ещё. Вот так эта традиция и передавалась из поколения в поколение.

— Не думаю, что это опасно, — вмешался Холл. — Ты только подумай, здесь же учатся и дети из семей маглов, которые совсем ничего не знают о волшебстве. Если бы распределение было таким опасным, то Министерство Магии давно бы закрыло Хогвартс.

Его слова звучали вполне логично, так что даже Дамблдор не смог бы найти в них изъяна.

Гарри, выслушав объяснение Холла, заметно повеселел. Ещё минуту назад он боялся, что сейчас войдет профессор Макгонагалл и скажет, что произошла ошибка и у него нет права учиться в Хогвартсе.

— Постройтесь в колонну по одному, — скомандовала вошедшая профессор Макгонагалл. — И следуйте за мной.

В Большом зале было очень красиво. Четыре длинных стола тянулись вдоль стен, потолок, засыпанный звёздами, был неотличим от настоящего неба, а под потолком парили тысячи свечей, освещая зал волшебным светом. Холл услышал, как Гермиона шепчет:

— Это всё иллюзия. Потолок заколдован так, чтобы он был похож на настоящее небо. Я читала об этом в «Истории Хогвартса».

Профессор Макгонагалл поставила перед первокурсниками табурет и положила на него старую, потрёпанную остроконечную шляпу.

— Сейчас я буду вызывать вас по одному, — объяснила профессор. — Вы должны надеть эту шляпу. Она определит, на каком факультете вам учиться.

Профессор Макгонагалл развернула длинный пергаментный свиток и начала читать имена.

— Ханна Эббот!

Маленькая девочка неуверенно подошла к табурету и надела шляпу. Через несколько мгновений шляпа провозгласила:

— Пуффендуй!

Дальше всё шло по знакомому сценарию: Гермиона, Рон и Невилл попали в Гриффиндор, Малфой — в Слизерин. Когда назвали имя Гарри, в зале поднялся шум. Холл заметил, что даже сидящие за учительским столом профессора выпрямили спины и приготовились слушать, а Дамблдор подался вперёд. Гарри довольно долго сидел на табурете — Холл знал, что Гарри в это время спорил со шляпой. Наконец шляпа выкрикнула:

— Гриффиндор!

За гриффиндорским столом началось настоящее ликование. «У нас Поттер! У нас Поттер!» — кричали студенты.

«И из-за чего весь сыр-бор? — подумал Холл. — Как будто им подарили тысячу галлеонов».

— Холл Реддл, — объявила профессор Макгонагалл.

Холл заметил, что студенты никак не отреагировали на его имя, как и большинство

профессоров. Только Дамблдор и Снейп внимательно посмотрели на него, а Квиррелл украдкой наблюдал из-под тюрбана. «Квиррелл и так всё знает, — подумал Холл. — А вот что так встревожило Дамблдора? Наверное, фамилия Реддл. А вот почему на меня так смотрит Снейп?»

Но все эти мысли не помешали Холлу надеть шляпу. Он подошёл к табурету и сел.

— Хм, — послышался из-под шляпы голос, отчётливо звучащий в ушах Холла. — Сложно... Ещё сложнее, чем в прошлый раз. Вижу, у тебя есть талант. В Когтевране ты сможешь многому научиться.

«Когтевран? — подумал Холл. — Неплохо. По крайней мере, не Гриффиндор и не Слизерин».

— О, а ещё ты очень храбр и жаждешь проявить себя. Это действительно трудно... Подожди-ка... Интересно... Ты очень храбрый мальчик. Думаю, тебе лучше всего...

Холл понял, что сейчас скажет шляпа, и поспешно забормотал: «Только не в Гриффиндор! Только не в Гриффиндор! Хоть в Пуффендуй, но только не в Гриффиндор!» Если Волан-де-Морт узнает, что он попал в Гриффиндор, то неизвестно, на что будет способен.

— Ещё один, кто не хочет в Гриффиндор! — пробормотала шляпа. — Весёлый денёк сегодня! А ведь совсем недавно один мальчишка, которому прямая дорога была в Слизерин, умолял определить его в Гриффиндор.

— Так вы меня слушаете? — прошептал Холл.

Шляпа помолчала несколько секунд, а потом прокричала:

— Гриффиндор!

— Ну и ладно! — сказал Холл услышав последние слова шляпы. — Останусь-ка я при своём мнении!

Холл был готов сжечь эту шляпу. «Ну почему Гриффиндор? — с отчаянием думал он. — Почему нельзя было отправить меня в другой факультет?» Впрочем, внешне он старался держаться спокойно. Ведь за ним наблюдал Дамблдор, которого и так насторожила его фамилия. А если он ещё и будет открыто выражать своё недовольство, то старик решит, что он — будущий Тёмный Лорд, и тогда ему несдобровать. Дамблдор, у которого и так были сложные отношения с двумя Тёмными Лордами, уж точно не потерпит третьего. С Дамблдором, вроде бы, удалось избежать проблем, но вот Квиррелл... Холл украдкой взглянул на профессора. Квиррелл никак не отреагировал на его слова, но Холл не мог избавиться от тревожного предчувствия. «Борода Мерлина! — подумал он. — Только разрулил ситуацию с одним, как тут же нарвался на неприятности с другим».

<http://tl.rulate.ru/book/114676/4498207>